

— Здравствуйте, брат Е.

Юй Хуэй застенчиво поздоровался с Е Цзинцю.

— Привет, можешь называть меня просто по имени.

Е Цзинцю вежливо кивнул.

— Юй Хуэй, посмотри за магазином, а мы с Сяо Цю поговорим.

— Хорошо, брат Чи, идите.

Е Цзинцю мысленно покачал головой: этот мальчик был просто чересчур послушным.

— Сяо Цю, нет у тебя в последнее время идей? В студии дела идут неважно, пора выпускать что-то новое.

Ло Чи тоже переживал: его последние эскизы его самого не устраивали, чувствовалось, что он зашел в тупик.

— У меня тоже нет. Идеи есть, но воплотить их на бумаге не получается.

Е Цзинцю тоже немного расстроился.

— Ничего, брат Чи, не волнуйся. Я подумаю, и что-нибудь придумаем, обязательно решим.

— Хорошо, я тоже попробую нарисовать что-нибудь новое.

Близился Новый год, и госпожа Су действительно позвонила, спрашивая, не хотят ли они приехать в город Б.

Е Цзинцю решил, что съездить нужно, хотя сколько дней они пробудут в городе Б, было еще неясно.

— А Шисюй, нам надо поехать в город Б на Новый год, да?

Е Цзинцю только спросил, как сразу же пожалел.

Он вдруг обнаружил, что никогда не интересовался семьей Шан Шисюя.

До перерождения не интересовался, а после перерождения был слишком занят Шан Шисюем, чтобы думать о его родных.

— Можно, действительно нужно съездить.

Шан Шисюй, естественно, не возражал.

— А как насчет твоей семьи?

В прошлой жизни Е Цзинцю правда не уделял Шан Шисюю внимания. Он даже никогда не видел его семью.

— Ничего, у нас с ними отношения не очень.

Мысли Шан Шисюя невольно вернулись в прошлое.

Три года назад Шан Шисюй не смог жениться на Е Цзинцю, и тогда его отец с мачехой начали постоянно подыскивать ему женихов для свиданий.

В его сердце был только Е Цзинцю, и он не мог пойти на свидание с кем-то другим.

Мачеха специально говорила при отце язвительные слова, настраивая сына против отца. В конце концов они поссорились, и он ушел из семьи Шан, больше не поддерживая с ними связи.

Мачеха, выгнав его, не успокоилась на этом и все еще coveted его акции в корпорации Шан.

Хотя его группа JS была намного мощнее корпорации Шан, и ему не были нужны эти акции, он не мог просто так отдать их отцу и мачехе.

К тому же, это были акции, которые дедушка подарил ему как подарок для невестки, то есть они по праву принадлежали Е Цзинцю, а Шан Шисюй лишь хранил их временно.

До травмы Шан Шисюй поддерживал связь с дедушкой, но после того, как получил ранение, забыл позвонить ему.

Шан Шисюй хотел показать Е Цзинцю дедушке.

— Цюцю, мы поедем только навестить дедушку, а к отцу и мачехе не поедем.

— Хорошо, как скажешь.

Е Цзинцю видел, что Шан Шисюй не хочет говорить об этом много, и не стал расспрашивать. Но из его слов можно было сделать вывод, что с дедушкой у Шан Шисюя хорошие отношения, а с отцом и мачехой — плохие.

Значит, ему нужно было только хорошо себя показать перед дедушкой.

— Дедушка живет один?

— Да, он живет в старом особняке, рядом с ним только прислуга.

Шан Шисюй злится, когда вспоминает, как его отец, пренебрегая мнением всех, оставил дедушку одного ради мачехи.

— Тогда давай проведем канун Нового года и сам праздник с дедушкой, а в город Б поедем на пару дней позже.

Услышав, что дедушка живет один, Е Цзинцю сразу решил составить ему компанию в праздники.

— А как насчет твоих родителей?

— Ничего, я поговорю со своими родителями.

Утром в канун Нового года Е Цзинцю встал очень рано и разбудил Шан Шисюя.

— Малыш, почему ты встал так рано?

Шан Шисюй еще не совсем проснулся, голос у него был хриплым, и он инстинктивно обнял Е Цзинцю.

— Давай, вставай скорее, сегодня мы едем к бабушке, нам еще нужно купить подарки.

Е Цзинцю поцеловал Шан Шисюя в губы, помогая ему прийти в себя.

Но простой поцелуй подействовал слабо, поэтому Е Цзинцю решил укунить его.

Едва зубы коснулись губ Шан Шисюя, он резко затормозил, распахнул халат Шан Шисюя, сместившись ниже, и вцепился ему в грудь.

Ведь если будут разбиты губы, это будет выглядеть некрасиво.

Шан Шисюй ощутил холод на груди, а затем боль, и окончательно проснулся.

— Малыш, не балуйся.

Шан Шисюй погладил Е Цзинцю по голове.

Е Цзинцю уже начал кусать, еще не наигрался, поэтому не собирался останавливаться.

Шан Шисюй просто подтянул его к себе и начал целовать, пока их губы немного не опухли.

— Ты! Губы же опухли, а нам сегодня еще нужно выходить из дома.

— Ничего не поделаешь, не смог сдержаться.

Шан Шисюй крепко обнял Е Цзинцю, прижимая его тело к себе.

— Чувствуешь?

— Хм! И что с того? Ты все равно меня не трогаешь.

Е Цзинцю вспомнил про вчерашний вечер.

Вчера вечером он намеренно ходил перед Шан Шисюем голым.

У Шан Шисюя тоже была реакция, но он его не трогал.

Е Цзинцю изо всех сил пытался его соблазнить, но тот оставался равнодушным.

Он даже занялся этим рукой прямо у него на глазах...

Шан Шисюй действительно был возбужден, но на последнем шаге вдруг остановился.

Вспоминая это, Е Цзинцю снова разозлился.

Е Цзинцю подумал, что раз у обоих губы уже опухли, можно ничего не бояться.

Он широко открыл рот и крепко укунил Шан Шисюя за шею, выплесывая злость за вчерашний вечер.

Шан Шисюй позволил ему это, зная, что вчера вечером перегнул палку.

Но он не хотел причинять боль Е Цзинцю, а кроме того, они договорились, что последний шаг будет только после свадьбы. Это был его принцип.

К тому же, дома не было подготовлено необходимых вещей.

Выплеснув гнев, Е Цзинцю пошел умываться, намеренно переодеваясь при Шан Шисюе.

Любишь терпеть? Ну и терпи дальше.

Шан Шисюй долго приходил в себя, прежде чем встать.

Когда они вышли из дома, было уже девять утра. Е Тяньжуй остался дома: он сам не хотел ехать, и Е Цзинцю не стал его заставлять.

У Е Тяньжуя были свои планы. Он хотел навестить своих родителей.

Сначала они зашли в магазин за подарками для дедушки.

— Что любит дедушка?

— Да обычный набор для пожилых людей: чай, шахматы и тому подобное.

— Тогда я куплю дедушке чайный набор и заодно немного чая.

Е Цзинцю решил угодить его вкусам.

— Хорошо.

Шан Шисюй, конечно, не возразил. Он думал, что лучший подарок в этом году для дедушки — это визит Е Цзинцю вместе с ним.

Когда они приехали, уже был полдень.

Дедушка Шан как раз закончил гулять с собакой. Не смотрите, что дедушке почти семьдесят, он любил собак крупных пород.

Последнее время он завел очень шумного хаски. Несмотря на то, что это был кобель, звали его Сяохуа, и на нем была розовая одежда, розовый ошейник и розовые игрушки...

Дедушке Шан нравилось гулять с ним в свободное время, он гулял с ним не менее трех раз в день.

Благодаря таким прогулкам, здоровье дедушки было еще крепким.

— Дедушка, я приехал провести с тобой Новый год.

Шан Шисюй поздоровался, едва войдя в дверь.

Дедушка Шан еще не успел повернуться, как собака с шумом подлетела к ним и начала бегать вокруг.

— О, ты приехал. Это Цюцю?

— Здравствуйте, дедушка. Меня зовут Е Цзинцю, я парень Шан Шисюя.

Е Цзинцю вежливо поздоровался.

— Иди-иди, подойди поближе, дай я на тебя посмотрю.

Дедушка Шан надел очки и стал оглядывать Е Цзинцю сверху донизу. Дедушка Шан знал о Е Цзинцю уже три года назад и знал, что они тогда чуть не поженились. Он не понимал, почему перед свадьбой Шан Шисюй передумал.

К счастью, теперь они снова вместе, и выглядят довольно хорошо.

— Дедушка, это подарок для вас, посмотрите, понравится ли?

Е Цзинцю протянул подарок.

— Нравится, нравится.

Как может не нравиться, ведь он — лучший подарок.

Дедушка Шан отставил подарок в сторону.

— Вы еще не обедали, да? Давайте сначала поедим.

Дедушка Шан приказал слугам подавать еду и усадил всех к столу, завязав непринужденную беседу.

Внезапно он заметил, что на шее Шан Шисюя есть участок, цвет которого немного отличается.

Дедушка Шан прищурился, поправил очки, подался поближе, чтобы рассмотреть, а затем быстро отодвинулся.

Шан Шисюй, конечно, знал, на что смотрит его дедушка.

— Дедушка, давайте есть.

— Чего стесняться, дед все понимает, все понимает.

Дедушка Шан начал накладывать еду Шан Шисюю и Е Цзинцю.

— Ешьте, ешьте.

Кладя еду Е Цзинцю, он воспользовавшись возможностью ещё раз оглядел его шею.

<http://bllate.org/book/16732/1539757>